

— Понятно, я позабочусь об этом, — Миттельтеншан посмотрел на сцену неподалеку, и в его глазах мелькнула тень гнева.

Они изо всех сил старались подтолкнуть Я Наложницу к Лу Юньсяо и полностью превратить Лу Юньсяо в свою собственную, но в конце концов нашлись несколько нераскаявшихся парней, которые вышли, чтобы создать проблемы по пути.

Это ударило прямо ему в морду.

Даже если бы Хай Бодонг ничего не сказал, он не отпустил бы Лео и его внука так просто.

Они не могут больше оставаться в имперской столице, так что давайте отправим их в те отдаленные места, чтобы провести остаток своей жизни.

Ни в коем случае, кто заставляет их не растить глаза, посмеет кого-либо обидеть, это их судьба.

Подумав об этом, в глазах Миттел Тенгшан вспыхнул суровый взгляд.

...

С этой стороны, на лестнице, ведущей во внутренний офис семьи Миттель, стояла рослая группа людей.

Перед ними стоял молодой человек со слегка бледным лицом и неряшливой походкой.

«Яфей, это офис семьи, не все кошки и собаки могут войти, как исполняющий обязанности старшего надзирателя, ты даже не знаешь об этом?»

Бледный молодой человек жадно и жадно взглянул на нежное тело Я Фэя, и когда он увидел, как Я Фэй обнимает левую руку Лу Юньсяо, в его глазах вспыхнули следы ревности и гнева.

Я Фэй была женщиной, которую он желал долгое время, но она никогда не любила его.

Но в этот момент эта женщина, которой он не нравится, так близка с другим мужчиной, как может молодой человек вынести это в своем сердце.

В его сердце уже горел огонь ревности.

«Лейле, советую тебе держать язык за зубами. Юньсяо — член нашей семьи Миттель. Обычно ты доставляешь неприятности. Ради старейшины Лео, всем лень заботиться об этом, но ты не хочешь сама искать смерти. ...Юнь Сяо, его нельзя обидеть.

Я Фэй холодно посмотрела на Лэй Лэй с нескрываемым отвращением в глазах.

Если бы это было раньше, с ее темпераментом, она бы таких вещей не говорила, поэтому просто терпела и отпустила. Ведь у Лео в семье Миттель больше силы говорить, чем у нее, и еще одно хуже чем на одну вещь меньше.

Но теперь, когда рядом с ним Лу Юньсяо, все по-другому.

Она может злиться на себя, но она никогда не должна позволять злиться Лу Юньсяо, потому что она также знает, что Лу Юньсяо значит для семьи Миттель.

Более того, за Лу Юньсяо стоят Хай Бодун и Миттель Тэншань, даже если он обидит Лео, это совсем не повредит.

Таким образом, это был первый раз, когда Яфэй была настолько сильна и заставила ее отступить.

"Хе-хе, я не могу позволить себе обидеть тебя, что за шутка, Яфэй, неудивительно, что ты обычно холоден со мной, оказывается, тебе нравится такой мальчик, это действительно вкусно, но я не знаю, если он может удовлетворить вас!"

Лэй Лэй посмотрел на спокойное лицо Лу Юньсяо и не мог не усмехнуться.

Услышав такие непристойные слова, лицо Я Фэй ничего не выражало, но ее нефритовая рука не могла не крепко сжать ладонь, а ногти глубоко вонзились в ладонь.

Лу Юньсяо тоже прищурился, в его глазах мерцал холодный свет.

Взглянув на Лэй Лэя, глаза Лу Юньсяо были безразличны.

«Мальчик, ты ищешь смерти? Осмеливаешься смотреть на меня таким взглядом?»

Увидев глаза Лу Юньсяо, которые сделали его крайне несчастным, молодой человек пришел в ярость и угрожающе закричал.

Глаза Лу Юньсяо слегка двигались, и его глаза становились все более и более холодными, но он все еще не двигался.

«Тц, ты такой мягкий, Яфей, у тебя очень плохое зрение, и тебе действительно нравятся такие мальчики. Даже если ты молодой человек, тебе не обязательно выбирать такое лицо».

Увидев, что Лу Юньсяо все еще не отвечает, Лэй Лэй снова не смогла сдержать смех.

Цвет лица Яфей стал намного уродливее, а глаза становились все более и более холодными.

Как раз в тот момент, когда она хотела кокетливо выпить, пара больших рук схватила ее нефритовые руки.

«Сестра Яфэй, могу я это сделать?» Лу Юньсяо протянула нефритовые пальцы Яфэй, которые были погружены в ее ладонь, один за другим, ее тон был слегка холодным, обнаруживая след холода.

«Если ты это скажешь, все будет хорошо.» Я Фэй немного помолчала, посмотрела на Лу Юньсяо, на ее холодном красивом лице появилась слабая улыбка.

«Разве это не первый раз, когда такое происходит?» Лу Юньсяо погладил нефритовый палец Я Фэй и многозначительно спросил.

«Я девушка, я к этому привыкла.» Услышав смысл слов Лу Юньсяо, глаза Я Фэй застыли, на ее лице отразились следы слабости и усталости.

Как женщина, в ее нынешнем положении, она подвергалась бесчисленным преследованиям и пристальным взглядам. Вещи, происходящие перед ней время от времени.

— Больше нет, — мягко сказал Лу Юньсяо.

Только испытав это на себе, он понял, насколько беспомощна ситуация Я Фэй. Предок во втором поколении осмелился запугивать ее, не говоря уже о тех старейшинах с более высоким статусом и конкурентах, которые намеренно подавляли ее.

"Боюсь, Я Фэй должна каждый день видеть лица людей. Неудивительно, что у нее такое сильное стремление к власти и амбициям. Чтобы защитить себя, ей нужно иметь достаточно силы".

Подумав об этом, вся неудовлетворенность, к которой намеренно подошла Яфей из-за ее мыслей, исчезла.

Она женщина, слабая женщина, в такой ситуации ей, естественно, приходится учиться защищать себя, и это нормально, что много мыслей.

Это понятно.

Более того, Я Фэй подошел к нему, не собираясь причинять ему боль, Лу Юньсяо подумал об этом и почувствовал облегчение.

"Облака!"

Услышав это, Я Фэй была потрясена, ее глаза покраснели, и в то же время в ее глазах горела радость.

От слов Лу Юньсяо она почувствовала жалость, и что имел в виду Лу Юньсяо, собирался ли он быть ее покровителем в будущем?

Неожиданно было удивление, она могла смутно чувствовать недовольство и сопротивление Лу Юньсяо по отношению к ней, но теперь эти эмоции, кажется, полностью исчезли.

Она не ожидала, что Лэй Лэй появится и произведет такой эффект, который продвинет ее отношения с Лу Юньсяо на шаг вперед, о котором она никогда не думала.

С легким движением в сердце она сжала свою нефритовую руку назад и взяла руку Лу Юньсяо в свою ладонь.

«Сестра Яфэй, вы действительно знаете, как воспользоваться ситуацией и подтолкнуть лодку вперед».

Почувствовав движения Яфэй, Лу Юньсяо несколько ошеломленно сказал:

Пока он чувствовал жалость, женщина сделала еще один шаг вперед.

«Ни за что, возможность мимолетна, и моя сестра не хочет ее упустить».

Я Фэй сказал с улыбкой.

«Достаточно, собаки и люди, заткнитесь для меня».

Увидев зрительный контакт Я Фэя и Лу Юньсяо, Лэй Лэ сразу же разозлился, осмелился флиртовать с ним перед ним, это действительно отвратительно.

«Сестра Яфэй, отпусти, я приду, как только уйду», — мягко сказал Лу Юньсяо.

«Чтобы справиться с ним, тебе одной руки недостаточно?» лениво сказал Я Фэй.

«Тогда помоги мне», — Лу Юньсяо закатил глаза, но обе его руки были пойманы.

«О.» Я Фэй высунула язык и отпустила правую руку Лу Юньсяо с озорным выражением лица.

Лу Юньсяо удивленно покачал головой, его глаза слегка повернулись и упали на Лэй Лэя, его глаза внезапно стали ледяными.

«Скажи мне, как ты хочешь умереть?» Лу Юньсяо легко выплюнул слово, и воздух на некоторое время застыл, полный убийственной ауры.

Глава 317

Когда голос упал, внезапно пронеслось холодное дыхание, и звездные глаза Лу Юньсяо замерцали, показывая холод и ледяной холод.

"Маленький ублюдок, ты ухаживаешь за смертью!"

Услышав слова Лу Юньсяо, бледное лицо Лэй Лэ наполнилось гневом, а в его глазах вспыхнул суровый взгляд.

«Даже несмотря на то, что Я Фэй защищает тебя, ты даже не думаешь о том, чтобы безопасно покинуть аукционный дом сегодня».

На лице Лэй Лэя была серьезная улыбка, его тело было наполнено боевым духом, и он яростно ударил Лу Юньсяо по голове.

Его лицо было безумным, а в глазах было безумное удовольствие, как будто он видел сцену, где ударил Лу Юньсяо.

«Если вы совершаете свои собственные преступления, вы не можете жить».

Глаза Лу Юньсяо заострились, и он также ударил правой рукой.

Нет никаких колебаний энергии, нет даже капли недовольства.

Но скорость удара была чрезвычайно высокой, и удар пришелся первым, столкнувшись прямо с

кулаком Лэй Лея.

На лице Лэй Лэя был яростный маниакальный смех, а его боевой дух стал еще сильнее, и этим ударом он хотел разбить Лу Юньсяо запястье.

"Бум!"

Когда два кулака встретились, раздался приглушенный звук, а затем раздался звук трескающихся костей.

Чье-то запястье было сломано, но сломал его не Лу Юньсяо.

Дикий смех Лэй Лея полностью застыл на его лице, его лицо мгновенно покраснело, глаза вылезли из орбит, а сильная боль в руках сделала его лицо чрезвычайно безобразным.

"какие!!!"

«Моя рука!» Лэй Лэй жалобно завыл, и крик прозвучал, как убийство свиньи.

Даже если десять пальцев соединены с сердцем, как может не быть боли, если вся рука полностью раздавлена.

Всего одним ударом вся кость руки Лэй Лея полностью превратилась в костный шлак.

Сила удара Лу Юньсяо полностью разрушила его меридианы.

Такая травма, если только это не была волшебная лечебная пилюля шестого класса или выше, иначе он мог бы остаться инвалидом на всю оставшуюся жизнь.

А эликсиры выше шестого класса можно получить у хлама-предка второго поколения?

Это просто невозможно.

Лу Юньсяо усмехнулся и продолжил двигаться вперед с кулаком, ударив Лэй Лэя по лицу одним ударом.

Тотчас же Лэй Лэй полетел вниз головой, кровь и вода, смешанные с зубами, вылетели наружу, и Лэй Лэй прямо врезался в стену, замерев, как мертвая собака.

Он был нокаутирован ударом Лу Юньсяо.

Охранники окружавшей семьи Миттель ошеломленно наблюдали за этой сценой, но никто из них не осмелился подойти.

Только что, когда Лу Юньсяо приветствовали Миттель Тэншань и Хай Бодун, все они это видели.

Если хочешь обвинить, то можешь обвинить Лей Лея в его плохом зрении. Когда он наткнется на эту злую звезду, его биение будет напрасным. Они не будут создавать себе проблемы.

«Как это?

«Я выплеснула свой гнев, но у тебя руки грязные, давай, моя сестра тебе их вытрет».

Яфэй схватила правую руку Лу Юньсяо, положила ее ей на ладонь и слегка потерла.

Лу Юньсяо не знала, смеяться или плакать, эта женщина действительно высшего качества.

«Вы заботились о Лейлере, но у него также есть дедушка по имени Лео, который является старшим в семье Миттель. Узнав об этом, он может причинить вам беспокойство».

Я Фэй ущипнула Лу Юньсяо за руку и тихо сказала:

"Лео? Он пожалел тебя?" Лу Юньсяо прищурил глаза и спросил.

«Брат Юньсяо, ты собираешься излить свой гнев на свою сестру?»

Яфэй моргнула своими большими глазами, глядя на Лу Юньсяо водянистыми глазами, показывая странную кокетливость.

«Поскольку мы сделали ход, мы должны сделать это чисто, чтобы мы также могли помочь сестре Яфэй выплеснуть мой гнев».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся и сказал.

«Я знаю, что брат Юньсяо очень любит мою сестру. Если он хочет сказать что-то неловкое, должно быть что-то. Лэй Лэй несколько раз провоцировал меня раньше, и он был за моей спиной».

Яфэй очаровательно улыбнулась и сказала.

«Хорошо, если есть, тогда подожди здесь, пока он придет, а потом вместе убери».

«Если ты будешь бить молодых, а старые придут, то и старых будут бить вместе».

Лу Юньсяо сказал серьезным тоном.

Нередко младшие приходят к старшим, и он, Лу Юньсяо, никогда не отказывает никому, кто приходит.

Неважно, старые или молодые, пока он осмелился прийти, он убьет их всех, независимо от того, похоронили они их или нет.

«Юнь Сяо, тебе следует быть осторожнее, Лео боевой дух, не будь в невыгодном положении», — напомнила Я Фэй.

«Доу Линг, Муравьиное Ухо, не волнуйся».

«Во всей Империи Цзя Ма никто не может причинить мне вред», — утешил меня Лу Юньсяо.

Теперь он может контролировать Джиа Ма, и никто не может заставить его бояться.

"Хорошо!"

"Хорошо."

Видя самоуверенность Лу Юньсяо, Я Фэй кивнула и больше ничего не сказала, а просто сжала две руки Лу Юньсяо и крепко сжала их в своих руках.

"Фу!"

Лу Юньсяо вздохнул и посмотрел на очаровательную и очаровательную наложницу Я.

Яфей и Налан Янран все же разные, у него действительно нет чувств к Налан, разве что она сможет полностью измениться, может быть, он еще сможет взглянуть на нее.

Но Яфей, он все еще немного заинтересован, хотя ему лень гоняться за ним, но Яфей настаивает на том, чтобы опереться на него, и он не оттолкнет его.

Особенно после того, что произошло только что, после того, как недовольство Я Фэем рассеялось, оно стало еще больше.

Эта женщина действительно очень привлекательна, особенно ее фигура, которая очень жадна.

Лу Юньсяо тоже мужчина, и он не исключение, как и думал Я Фэй, у него просто более высокое видение и более жесткое сердце, но на самом деле он не ненавидит Я Фэя.

Если бы он действительно ненавидел Я Фэя, он бы не позволил Я Фэю приблизиться к нему на три фута.

Нужно знать, что у Налан Янран никогда не было физического контакта с Лу Юньсяо до сих пор, а Я Фэй сейчас крепко держит руку Лу Юньсяо, опираясь на него половиной своего тела, некоторые вещи действительно не требуют особого внимания.

Действия Лу Юньсяо уже все объяснили.

— Юньсяо, — тихо позвала Я Фэй, слегка склонив голову на плечо Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо сделал паузу, но так и не ответил.

«Эй, готово».

«Я не ожидал, что Лей Лей войдет в бар, и там был сюрприз».

Глаза Миттельтеншан в темноте светятся, а глаза сияют.

«То, что случилось с Я Фэй, заставило Юнь Сяо почувствовать жалость, это действительно шаг вперед, да, есть надежда».

В глазах Хай Бодуна тоже было удивление, это неправильно или неправильно?

Личность Юньсяо сильная и смелая, если женщина также сильна и противостоит ему лицом к лицу, он обязательно подавит ее высокомерие, но если женщина слаба, он вместо этого полюбит ее.

Наступление Яфэя было подобно воде, бесшумно просачивающейся и не вызывавшей отвращения Лу Юньсяо.

Метод действительно намного сильнее, чем у Налана Янрана.

Это гладкий осел, с ним не поспоришь.

«Интересно», — пробормотал Хай Бодонг, глядя в одном направлении, старик в длинной мантии вел группу гневно спешащих людей.

Вокруг него была неотразимая аура.

«Эй, вот и мы», — моргнул Хай Бодонг и сказал с улыбкой.

«Тогда нам пора готовиться», — улыбнулся Миттель Тенгшан, и в его глазах светилась мудрость.

Глава 318

«Какой ублюдок посмеет бить внука старика, убирайся вон».

Под аккомпанемент сердитого крика старик в мантии повел к ступеням группу людей, которые агрессивно мчались.

Сила и влияние его тела текли, и его ужасающая аура, несомненно, раскрывалась.

«Маленький ублюдок, ты ударил моего Леэра?»

Из-за уведомления подчиненных старик пробежал глазами и сосредоточился прямо на Лу Юньсяо.

Он уставился на Лу Юньсяо затуманенными глазами с яростным намерением.

Кости рук Лэй Лэя были сломаны, и он был серьезно ранен, что заставило старика почувствовать ярость в сердце.

Это его единственный внук, которого обычно держат на ладони, как ему теперь не злиться, что его так избивают?

Он хотел, чтобы Лу Юньсяо оказался в сто раз хуже, чем Лэй Лэ.

«Старейшина Лео, пожалуйста, будь более вежливым. Лэй Лэй виноват сам и никто другой. Я сказал ему, что Юнь Сяо — член нашей семьи Миттель и самый благородный человек. Пусть не провоцирует его, но Он должен уйти. его собственный способ получить эту награду».

«Как старейшина, ты должен ставить интересы семьи на первое место и не искать умышленной личной мести, иначе Великий Старейшина обвинит тебя, и ты не сможешь этого вынести».

Яфэй смотрела в ее прекрасные глаза и прямо сопротивлялась силой. Она, всегда привыкшая к выдержке, в этот момент была необычайно стойкой, стоя перед Лео, она ничуть не сдавалась.

«Я Фэй, не используй Великого Старейшину, чтобы подавить меня. Леэр был избит вот так. Даже если придет Великий Старейшина, я не позволю этому уйти».

«Независимо от статуса этого маленького ублюдка, старик хочет, чтобы он заплатил цену сегодня».

Лицо Лео было полно безжалостности, а выражение его лица было свирепым.

«Лео, как ты посмел!» — тихо крикнула Я Фэй.

«Почему ты не посмеешь, старик, сделать это со мной?» Лео махнул рукой, и охранники, которых он привел, один за другим бросились к Лу Юньсяо.

"Лео..."

Красивое лицо Я Фэй было в ярости, поведение Лео заставило ее встревожиться.

«Ладно, не сердись, говоря, что это не решит проблему. В этом случае кулаки всегда эффективнее».

Лу Юньсяо мягко утешил ее.

«Тогда будь осторожна», — сказала Я Фэй, слегка двигая красивыми глазами.

«Не волнуйтесь, это всего лишь куры и собаки».

Лу Юньсяо улыбнулся, протянул руку, посмотрел на мчащихся охранников, в уголках его рта появилась презрительная улыбка, его фигура замерцала, оставляя после себя остаточное изображение, и пронеслась по охранникам И проходу.

Тут же, как будто картина замерла, все охранники дружно остановились, а затем с грохотом повалились на землю.

Всего за мгновение Лу Юньсяо сделал их все методом перерезания вен и акупунктурных точек.

"Уязвимый."

Появилась фигура Лу Юньсяо, и он оказался перед Лео.

Лео ошарашила ужасающая скорость привидений и привидений, и он инстинктивно сделал несколько шагов назад.

Но вскоре он понял, что на его лице было небольшое унижение, он испугался Лу Юньсяо, это было непростительно.

"Маленький ублюдок, умри!"

Глаза Лэй Оу были полны холода, а его иссохшие когти яростно схватили Лу Юньсяо, и между когтями был холодный воздух.

Лу Юньсяо небрежно протянул руку и прямо заблокировал коготь Лео.

Злоба на когтях исчезла, и Лу Юньсяо крепко сжал руку Лео.

"Хех... Я думал, ты такой способный, трехлапый кот кунг-фу."

— Ты заслуживаешь, чтобы тебя звали Лео?

«Какое оскорбление имени».

В глазах Лу Юньсяо вспыхнул суровый взгляд, а затем его боевой дух вырвался наружу, и вспыхнуло голубое пламя, сконденсировавшееся на ладони Лу Юньсяо и ударившее Лео.

«Мальчик, перестань злиться, посмотри на мою броню боевого духа».

Лео громко закричал, его тело наполнилось боевым духом, образуя толстый набор брони боевого духа.

В глазах Лу Юньсяо было презрение, голубое пламя источало ужасающую высокую температуру, и как раз в момент контакта оно полностью расплавilo броню боевого духа на теле Лео.

Затем, под испуганным взглядом Лео, ладонь Лу Юньсяо приземлилась прямо на него.

Фигура Лео полетела вверх ногами, выплевывая в воздух кровь.

"бум!"

Тело Лео ударилось о стену, вся стена задрожала, а его фигура вонзилась прямо в стену.

Его тело сжалось, все еще непрерывно харкая кровью.

Удар, содержащий сердечный огонь Цинляня, был сравним с Доу Хуаном, но всего лишь случайным ударом Де Лео был серьезно ранен.

Доу Линг, муравьиные уши, эти слова не просто слова.

В этот момент все в аукционном доме были ошеломлены, все смотрели на молодого человека, победившего Лео одним ходом, и не могли не выразить глубокое уважение на его лице.

Какая пугающая сила, чтобы победить Доу Линга одним движением.

Лу Юньсяо равнодушно отдернул ладонь, его глаза скользнули по скрытому месту.

«Старик, Великий Старейшина, выйди помыть пол».

Лу Юньсяо действительно заметил этих двух стариков рано утром, но просто не стал обращать на них внимания.

Он точно знал, каковы были их планы.

Впрочем, неважно, что говорят о том, как будут складываться эти отношения, неважно, что говорит он.

Эмоциональные вопросы может решать только он сам.

Услышав слова Лу Юньсяо, уголки рта Хай Бодуна и Миттел Тэншаня дернулись, они были обнаружены давным-давно.

Но пьесу, которую надо спеть, еще нужно закончить.

Они спокойно вышли, и группа охранников из семьи Миттель отсалютовала один за другим.

«Посмотри на Великого Старейшину».

— Старейшина Хай, Великий Старейшина, — отдал честь Яфэй.

Хай Бодун улыбнулся, ничего не сказал, просто посмотрел на Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо посмотрел на него пустым взглядом, но ничего не сказал, этот старик тоже вялый.

Миттель Тэншань также улыбнулся Лу Юньсяо, а затем резко пронесся по аудитории, все его тело было полно силы: «Я знаю весь процесс инцидента, дедушка и внук Леле Лео создали проблемы из ничего и взяли на себя инициативу, чтобы провоцируют, вызывая крайне негативный эффект».

«Теперь от имени Совета старейшин я лишу Лео его статуса старейшины, и отправлю его и его внука Лейле в другие места. Без семейного распоряжения они никогда не вернуться в имперскую столицу».

Тон Миттеля Тенгшана был холоден, и он отдал приказ прямо.

Лео был серьезно ранен Лу Юньсяо, но когда он услышал слова Миттеля Тэншаня, его гнев ударил ему в голову, и он тут же потерял сознание.

Децентрализация, она почти ничем не отличается от раздачи.

Выполнение самой тяжелой работы с наименьшей зарплатой определенно является невообразимой пыткой для Лео и Лейле, которых всегда баловали.

Они всегда были высокомерными и властными, и сегодня они, наконец, возвестили об этом.

Обижать людей, которые не должны были обижаться, и оказаться в такой ситуации, это осознание, которое они должны были иметь давно.

«Юнь Сяо, ты доволен этим вердиктом?»

После того, как Миттель Тэншань закончил говорить, он не мог не смотреть на Лу Юньсяо.

«Великий Старейшина справедлив, и Юнь Сяо кланяется ему».

Лу Юньсяо слегка вздохнул, не скрывая своего восхищения.

Услышав это предложение, Я Фэй не мог не рассмеяться.

Что справедливо, очевидно, что это полное предпочтение Лу Юньсяо.

Хотя именно Лейле Лео первой вызвала проблемы, Лу Юньсяо не отнеслась к этому легкомысленно.

Она знала, что и Лей Лей, и Лео серьезно ранены.

Этот молодой человек, когда он должен быть безжалостен, действительно очень безжалостен.

Но внук Лео получил такие серьезные травмы, что он не только не стал его винить, но и Миттель Тэншань также спросил Лу Юньсяо, доволен ли он приговором.

Это сердце слишком предвзято.

Это полностью предлагает Лу Юньсяо как бодхисаттву.

Но она также понимает, что этот молодой человек действительно достоин угодить семье Миттель.

Даже она сама, разве она не опиралась на других?

Конечно, не ради наживы, у нее уже были какие-то странные чувства к этому молодому человеку.

Таинственность, необычайность, мудрость этого молодого человека и его необыкновенная манера поведения — все это немного тронуло ее.

Более того, этот молодой человек надежен, это самое главное, и это также то, что возбуждает ее все больше и больше.

Только что то, как он шагнул вперед, было действительно красивым.

«Ха-ха, пока ты доволен, Юньсяо, это вина моего старшего, что в семье Миттель появились такие мотыльки».

«Семья Миттель приветствует тебя, Юнь Сяо, так что не принимай это близко к сердцу».

Миттель Тенгшан сказал.

«Не волнуйся, Великий старейшина, Юньсяо знает об этом, — Лу Юньсяо слегка улыбнулась и вернулась на исходное место.

«Поскольку ты закончил делать покупки и вернулся, я возьму тебя жить в семью, Яфэй, ты пойдешь со мной и выберешь хорошую комнату для Юньсяо».

— приказал Хай Бодун.

«Да, старейшина Хай», — ответила Я Фэй.

Хай Бодун кивнул, посмотрел на Лу Юньсяо и пошел вперед.

Лу Юньсяо шагнул за ним, а Яфэй последовала за ним рядом с Лу Юньсяо.

Миттель Тенгшан с улыбкой взглянул на него и равнодушно махнул рукой. Окружавшие стражники спустили Лео вниз, как мертвое тело.

...

С этой стороны, выйдя из аукционного дома, трое Лу Юньсяо вошли во внутреннюю территорию семьи Миттель.

Это резиденция членов семьи Миттель.

Как самая богатая семья в империи Цзя Ма, здания семьи Миттель очень величественны, роскошны и изысканны, интерпретируя слово «роскошь» на очень высоком уровне.

По крайней мере, по сравнению с особняком Налан и семьей Миттель, семья Миттель находится на более высоком уровне с точки зрения внушительной одежды.

Хай Бодун снова пошел вперед, не говоря ни слова, как будто преднамеренно оставляя возможность общаться двоим позади.

Я Фэй все еще была смелой, обняла левую руку Лу Юньсяо и оперлась всем телом на его плечо.

«Сестра Яфэй, ты совсем не боишься?»

Лу Юньсяо поднял подбородок, показывая, что Хай Бодун был впереди.

«Сестра, не бойся. Ты просто нравишься моей сестре. Старейшина Хай не рассердится».

Красивые глаза Яфей сияли, она бормотала в свои розовые губы, вишневые губы дрожали, источая ароматное дыхание, люди не могли не испытывать желание откусить его и попробовать на вкус.

«Я тебе действительно нравлюсь? Сестра Яфэй, я ненавижу людей, которые больше всего лгут».

Лу Юньсяо постучал правой рукой по носу Цюн Я Фэя и сказал с улыбкой.

«Моя сестра не лжет», — мягко защищалась Я Фэй.

«Хе-хе, давай так, — улыбнулась Лу Юньсяо, ущипнула красивое лицо Я Фэй, ее руки были мягкими и гладкими, и она чувствовала себя очень хорошо.

Я Фэй бросила кокетливый взгляд на Лу Юньсяо, и в ее глазах вспыхнула радость.

Отношение мальчика к ней, казалось, становилось все лучше и лучше.

«Сестра Яфэй, у вас прекрасное сердце с семью отверстиями, но передо мной я надеюсь, что у вас достаточно одного отверстия».

Лу Юньсяо внезапно произнес необъяснимую фразу без всякой причины.

Но у Я Фэй был острый ум, но она могла понять то, что Лу Юньсяо сказал между строк.

«Юнь Сяо, наложница Я никогда не причинит тебе вреда и никогда не замышляет против тебя заговор».

Яфей сказал серьезным тоном.

«Естественно, это лучший способ. Вы двое ладите и заботитесь об искренности. Надеюсь, вы это знаете».

Лу Юньсяо сказал низким голосом.

«Да, наложница Я понимает».

Яфэй кивнула, она поняла, что имел в виду Лу Юньсяо.

Она никогда не хотела ничего скрывать от Лу Юньсяо, она знала, что этот человек очень умен и его нелегко обмануть.

С самого начала она хотела медленно победить Лу Юньсяо.

Не только для собственных интересов, но и для признания противоположного пола в их сердцах.

С самого начала она была прямолинейна.

Она также знала, что Лу Юньсяо, вероятно, с самого начала понимал ее цель.

На самом деле, два уже давно молчаливого понимания.

Это все еще может перейти в настоящее, чего достаточно, чтобы показать, что они ценят друг друга.

И не только чистые выгоды.

Увидев кивок Я Фэй, Лу Юньсяо не мог сдержать улыбку, протянул правую руку и нежно убрал прядь длинных волос Я Фэй со лба, с нежным взглядом в ее глазах...

Ходил и шел, прошел через здание впереди и пришел к жилому району семьи Миттель.

Столь же огромный, обнадеживающий и роскошный, жилой район семьи Миттель также очень изящно и великолепно обставлен.

Все трое двинулись вперед, Хай Бодун остановился по его стопам и остановился перед домом.

Дверь была плотно закрыта, но с удивительным восприятием души Лу Юньсяо он мог почувствовать чье-то присутствие в комнате.

Когда он снова закрыл глаза, чтобы почувствовать это, на лице Лу Юньсяо появилась приятная улыбка.

«Синяя чешуя».

Хай Бодонг постучал в дверь, и голос медленно распространился.

В комнате что-то зашевелилось, дверь открылась, и из нее выглянула маленькая голова.

«Старый Хай, в чем дело?» Цинлин моргнула, и прозвучал четкий голос.

«Цинлинь, ты видишь, кто позади меня?» Хай Бодонг слегка усмехнулся и отошел.

Лу Юньсяо, который изначально был закрыт своим телом, полностью раскрылся.

Цинлин была слегка поражена, а затем на ее красивом лице появилось неопишное волнение, она распахнула руки и не могла не полететь прямо к Лу Юньсяо.

— Молодой господин, вы вернулись.

Фигура Цинлинь замерцала, и она бросилась в объятия Лу Юньсяо с ароматом.

Лу Юньсяо нежно обнял ее с обожающей улыбкой на лице.

«Цинлинь, я вернулся».

Лу Юньсяо погладил красивое лицо Цинлиня, его голос был мягким.

Я не видел ее год, но Цинлин немного подросла, и ее обычная фигура подает признаки внешности. Глядя на ее внешность, очевидно, что у нее многообещающее будущее.

Талия тонкая, и она полная хватки, а дынное лицо белое и чистое, без каких-либо пятен, что выглядит довольно нежным.

Пара зеленых глаз была чистой и чистой, как изумруды. От волнения так же вспыхнули три маленькие зеленые точки, источая всплески неясных колебаний.

Трехцветный свет вспыхнул в глазах Лу Юньсяо, устраняя все неясные колебания.

Он нежно сжал лицо Цинлиня и сказал с улыбкой: «Цинлинь, твой трехцветный зрачок из зеленой змеи намного сильнее».

Глава 320

Зрачки Зеленой Змеи Трех Хуа могут отвлекать людей, если не обращать внимания, очень вероятно, что он будет обманут и сойдет с ума.

Когда три цветка только что появились в глазах Цинлиня, это было с такой волнующей душой силой.

Другими словами, сила души Лу Юньсяо сильна, и у него есть истинный ученик элемента, который может быть напрямую невосприимчивым. Если бы это был другой человек, он, возможно, уже был завербован.

«Цинлинь каждый день слушает слова сына и усердно тренируется».

Услышав, как Лу Юньсяо похвалила себя, большие красивые глаза Цинлинь изогнулись в полумесяцы, и она ярко улыбнулась.

«Молодой мастер, вы можете видеть, что Цин Линь уже является Доу Ши, очень могущественным».

Лу Юньсяо улыбнулась и погладила головку Цинлиня.

Скорость вознесения Цинлиня не меньше, чем у Маленького Бессмертного Доктора.

Во время поездки в руины Доушэн, Маленький Доктор Бессмертный Доу Цзун, Цин Линь также является Доу Цзун.

С точки зрения таланта, Цин Линь определенно является одним из лучших существ на континенте Доу Ци.

Все они люди, которые могут легко достичь Доу Шэна, если они практикуют нормально.

Ученики Нефритовой Змеи Трех Хуа и Тело Энанду просто средние, и их потенциал на самом деле не был реализован в полной мере.

Ядовитое тело Энана не имеет ужасающего яда на Континенте Доуки, тогда как трехцветковый зрачок зеленого змея страдает от того, что змееподобных монстров высокого уровня не так много.

Даже патриарх клана Минпиг в Стране Цзюйю — только Боевой Святой первого уровня.

Это естественным образом замедлило скорость роста Цин Линя.

В конце концов, Нефритовая Змея Саньхуа Тонг улучшила себя, поглотив силу змееподобных монстров.

В противном случае у нее должны быть более широкие перспективы роста.

— Спасибо, сынок, за комплимент.

Лицо Цинлин покраснело, и благодарность Лу Юньсяо сделала ее очень счастливой.

«Однако после прорыва Цинлиня сила Сяохуо уменьшилась, и теперь он находится только на пике уровня 3».

Пока Цинлин была счастлива, она подумала о двухголовой огненной змее, и ее голос не мог не стать немного тише.

Нефритовая Змея Три-Хуа Тонг поглощает силу контроля змееподобных монстров, чтобы улучшить себя. Со временем сила змееподобных монстров естественным образом снижается. Это вполне нормальное явление.

«Молодой мастер, я знаю. Если у вас есть время, молодой мастер поможет вам поймать двух монстров-змей пятого уровня. Теперь вы сможете управлять монстрами пятого уровня».

Лу Юньсяо почесал свой покрытый зеленой чешуей нос и сказал с улыбкой.

«Ну, Цинлин теперь может управлять монстрами-змеями пятого порядка».

Цинлин кивнула головой и сказала очаровательным голосом.

Лу Юньсяо улыбнулась и снова погладила Цинлиня по голове.

«Это моя сестра, Цинлинь!» — сказал Лу Юньсяо стоявшей рядом с ней Я Фэй.

«Это Я Фэй, ты должен ее знать».

Лу Юньсяо снова представил Цин Линя.

Услышав это, Я Фэй мягко, ярко и ослепительно улыбнулась: «Цинлинь, привет».

«Мисс Яфэй, привет».

«Цинлинь на самом деле просто служанка молодого хозяина».

Цинлинь вырвалась из рук Лу Юньсяо, ее личико было немного красным, она только что была взволнована, но не осознавала, что рядом с молодым мастером были другие люди.

Цин Линь чувствовала себя немного застенчивой в своем сердце, в конце концов, для нее Я Фэй был просто незнакомым незнакомцем.

«Мой сын сказал, что ты моя младшая сестра, а ты моя младшая сестра. Ты больше не можешь называть себя горничной, понимаешь?»

Лу Юньсяо ущипнула Цинлиня за лицо и сказала.

«Но Цинлинь хочет служить молодому господину всю свою жизнь.» Цинлин подняла свое маленькое лицо и серьезно сказала.

«Мой сын не сказал «нет», это не конфликт».

Лу Юньсяо мягко улыбнулась.

"правильно!"

Цинлин вдруг поняла и смущенно улыбнулась, ее маленькое личико было красным, и она выглядела необычайно мило.

«Цинлинь действительно милая девушка.» Глаза Яфэй замерцали, она могла сказать, что Лу Юньсяо был намного ближе к Цинлинь, чем к ней.

Это показывает, что Лу Юньсяо действительно заботится об этой маленькой девочке.

Более того, эта маленькая девочка, похоже, вообще не зависит от Лу Юньсяо.

— Я всегда так думал.

Лу Юньсяо улыбнулась и потерла волосы Цинлиня.

Цинлин была немного смущена, но ее сердце было мило.

«Я Фэй, иди и найди комнату для Юнь Сяо, у старика есть еще кое-что, давай пойдем первым».

Хай Бодун был слишком ленив, чтобы быть лампочкой, и после того, как он привел туда людей, он был готов отступить.

«Старик, подожди!» крикнул Лу Юньсяо, чтобы остановить его.

«Есть что-нибудь еще?» Хай Бодун остановился и посмотрел на Лу Юньсяо.

«Вот, возьми», — Лу Юньсяо небрежно бросил нефритовую бутылку.

«Что, пилюля?» Хай Бодонг посмотрел на него с озадаченным выражением лица.

«Идеальный Хуанцзи Дан шестого класса, который может усилить две звезды Доу Хуана, зарезервирован для тебя. Не говори, что я не позаботился о тебе».

— небрежно сказал Лу Юньсяо.

«Идеальная пилюля Императора? Где ты взял эту штуку?»

Хай Бодонг не мог не спросить.

Улучшение силы двух звезд Доу Хуанга можно назвать пилюлей сокровищ.

«Не беспокойся о том, откуда это взялось, просто прими это», — надулся Лу Юньсяо и сказал.

"Это правда. Во всяком случае, вы дали это мне. Старик может чувствовать себя непринужденно. Неважно, откуда это взялось. С этим старик сможет прорваться сквозь Семизвездного Боевого Императора. В то время он не придется слишком беспокоиться об этом старом монстре».

Хай Бодонг держал нефритовую бутылку, выражение его лица было слегка взволнованным.

Обладая силой Семизвездного боевого императора, а также двумя наземными боевыми навыками боевых искусств «Ван Хань Цзюэ» и «Холодное убийство тысячи теней», даже если он столкнулся с пиком Доу Хуана, у него все еще есть сила. определенная уверенность.

«Старый монстр, добавлен Син Тянь?» Лу Юньсяо поднял брови и сказал.

«Кроме него, кто еще там? Когда я только что вернулся в имперскую столицу и мои силы еще не полностью восстановились, этот старый монстр приставал ко мне для боя. То, что я сказал о спарринге, было на самом деле предупреждением, ненавистный старик».

«Однако после того, как я улучшу Идеальную Пилюлю Императора, мне не нужно слишком бояться его».

Хай Бодун посмотрел на нефритовую бутылку с намеком на улыбку на губах.

«Он боится, что вы создадите проблемы и поставите под угрозу правление королевской семьи, поэтому я нанесу вам удар первым».

«Кроме меня, есть люди, которые осмеливаются запугивать тебя. Это действительно дерзко. Когда-нибудь ты пойдешь, чтобы снова пригласить его на свидание. На этот раз ты должен его зарезать».

Глаза Лу Юньсяо холодно блеснули.

Это день дополнительного приговора?

Мой сын это запомнил.

Пик Доухуан, нынешний Лу Юньсяо действительно не слишком заботится.

Звезды Гулонга достаточно, чтобы научить его быть мужчиной.

«Почему, ты тоже хочешь пойти вместе? Это хорошие отношения».

Глаза Хай Боуна загорелись, Лу Юньсяо также обладает боевой силой Доу Хуана, если он присоединится к ним, объединив силу их двоих, победить Цзя Синтяня будет невозможно.

«Я должен подняться, никто не может запугивать мой народ, даже люди из королевской семьи», — мягко сказал Лу Юньсяо, хотя его тон был легким, но твердым.

"Ты парень."

Хай Бодун ухмыльнулся, ему нравилась защитная личность Лу Юньсяо.

Дополнительный день?

Пик Доухуан?

Пойдем вместе, победим его, и все кончено!

Что касается запугивания немногих больше?

Извини, мы никогда не говорим о Вуде.

Если вы не уверены, вы также можете позвонить кому-то.

Но единственный морской дракон, которого он может призвать, похоже, серьезно ранен и больше не может сражаться?

Эй, это так прекрасно.

Хай Бодонг тайком рассмеялся и издал поросячий крик.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2657609>